— Еще бокальчик найдется? — спросил Даниэль Гринграсс, проходя в гостиную. Сириус кивнул на столик, где стояли открытая бутылка и бокал. Даниэль налил себе вина и сел рядом с Сириусом. — Дай ему еще пару дней и Гарри вернется таким же, каким он и был.

— Знаю, — со слабой улыбкой ответил Сириус. — Как только ему станет лучше, я сразу же скажу ему о том, как я чертовски рад, что с ним все в порядке, а затем наору на него из-за того, что он не крутит головой по сторонам, а еще заставляет своего старика проходить через все это. Весьма грубо с его стороны.

— Будь полегче с ним, — засмеялся Гринграсс. — Ему все еще не хватает опыта, но его потенциал неоспорим. Не сваливай все обучение на Дамблдора, поскольку есть разделы магии, которым он никогда не сможет научить.

— Как Круциатус, который ты использовал на своем брате?

— Признаю, это было ошибкой, — согласился Даниэль. — Мне следовало просто убить его и поставить точку в этой истории.

— Тебя это совсем не волнует? — заметил Блэк. — Использовать Непростительные?

— Нет, не беспокоит, — прямо ответил Даниэль. — Непростительные проклятия всего лишь инструменты. Ничего более. Все зависит от того, как их использовать. Ты ведь не применяешь их, не так ли?

— Я дал себе обещание идти другим путем, нежели, чем моя семья, — объяснил ситуацию Сириус. — Часть обещания подразумевала ни в коем случае не использовать Непростительные. Может, как ты говоришь, не так уж и плохо использовать их. Но я не стану. Кроме того, если мне требуется поскорее завершить дуэль, то для этой цели у меня есть иные заклинания. Похуже, чем Непростительные.

— Твоя правда, они, наверное, причиняют куда больше боли, — заметил Гринграсс. — В какой-то мере убивающее проклятие является актом милосердия. Быстрая смерть. Нет боли, нет страданий, нет ложной надежды на выживание жертвы.

— Весьма интересная точка зрения, — ухмыльнулся Сириус. — Я понимаю, к чему ты клонишь, но я не думаю, что стану благодарить Пожирателей Смерти за их доброту.

— Нет. Конечно же, нет, — согласился Даниэль. Он уже было собирался сказать что-то еще, как их прервал голос Дафны, зовущий Сириуса в комнату Гарри. Она сидела и наблюдала за Дамблдором больше часа, надеясь увидеть какие-либо положительные изменения в состоянии Гарри. Впрочем, как и все они. Сириус и Даниэль почти сразу же вскочили со своих мест, поспешив в комнату. Первое, что они увидели, едва зайдя в комнату, сидящего на постели Поттера, который явно был в курсе их появления.

— Сириус! — радостно поприветствовал его Гарри. Сириус немедленно бросился обнимать своего крестника.

— Тебе уже лучше? Ты выполнил контрзаклинание? — с надеждой в голосе поинтересовался Сириус.

— Не совсем так, — ответил за него Альбус с другой стороны постели. — Он становится куда искуснее в преодолении своего состояния.

— Какое контрзаклинание? — тут же выпалил Поттер, будучи не до конца уверенный в том, что помогло ему вернуться в сознание.

— Мы сумели определить заклинание, которое применил к тебе Волдеморт, — пояснила Дафна. — Оно называется Гневом Локи, но контрзаклинание могут использовать только два человека. Либо ты, либо Волдеморт.

— И как мне выполнить его? — с нетерпением протараторил Поттер.

— Если позволишь дать тебе совет, Гарри, то я попрошу тебя подождать с заклинанием еще пару дней, — предложение Альбуса весьма поразило всех окружающих, и они почти единодушно стали требовать от него ответа на вопрос о причинах промедления.

— Гарри, сражаясь с этим проклятием, твой разум учиться использовать окклюменцию, а она является искусством организации своих мыслей, что поможет тебе защищаться от легиллеменции. Мне никогда не удавалось увидеть такого быстрого прогресса за столь короткий промежуток времени. Я думаю, что еще через несколько дней ты справишься своими силами. Это весьма ценный навык.

— Сириус? Что мне следует сделать? — неуверенно спросил Гарри.

— Это решать тебе, парень, — ответил он. — Не буду лгать тебе, окклюменция весьма важная дисциплина для изучения. Особенно, если ты хочешь защитить свои мысли и свою голову. Но мне не по душе, что тебе придется это изучать подобным образом.

— Сейчас мне удается мыслить куда лучше, — заметил Гарри. — Не так сложно, как раньше, но даже сейчас мне это дается с трудом. Долго так я не продержусь.

— Но ты учишься этому, — прокомментировал Дамлблдор. — И это самое важное.

— Думаю, тебе следует рискнуть, Гарри, — тихо произнесла Дафна. — Мне не нравится видеть тебя в таком состоянии, но ты справляешься куда лучше своими силами. Я не желаю, чтобы Волдеморт когда-либо снова применил его к тебе.

— И она права, — просто отметил Альбус. — Когда ты познаешь окклюменцию и достигнешь в ней мастерства, ты будешь неуязвим к эффектам этого проклятия. Я оставляю выбор за тобой.

Гарри огляделся вокруг, смотря на всех собравшихся в его комнате, пытаясь решить для себя, что делать. Последняя неделя далась ему очень тяжело, но он стал сильнее. Становился лучше с каждым днем. Он сможет выдержать это испытание, если пожелает, и, в конце концов, это знание ему просто необходимо.

— Ладно. Я сделаю это, — твердо произнес Гарри, принимая свое решение. — Ведь мне потребуется лишь пара дней, да? Тогда я смогу применить к себе контрзаклинание?

— Верно, — согласился Альбус. — Ты прекрасно справляешься своими силами, просто продолжай в том же духе. Уверен, что твои друзья будут счастливы составить тебе компанию, пока ты борешься с эффектами заклинания. Тебе более не требуется моя помощь, насколько я могу судить, однако я или профессор Снейп можем навестить тебя, чтобы проверить твои успехи.

— Снейп не придет сюда, только на встречи Ордена, — командным тоном потребовал Сириус. — Это не обсуждается. Если я замечу его здесь, то вам придется найти себе другого шпиона. Мы поняли друг друга.

— Очень хорошо, — Дамблдор выглядел весьма расстроенным заявлением Сируса, но спорить с ним не стал. — Я передам сообщение Северусу. Хотел бы я, чтобы вы оставили свое прошлое в прошлом. Хотя, наверное, даже я начинаю сомневаться в этом.

— Вы слышали, что он сказал в последний раз, когда был здесь, — зло рыкнул Блэк. — Я не потерплю такого в своем доме, — Дамблдор вздрогнул, но ничего не произнес.

— Мне не хочется вас прерывать, но, как мне кажется, я скоро вновь потеряю контроль над собой, — вклинился в их диалог Гарри. — Это так странно, словно я… — его глаза закатились, и он упал спиной на постель. Через несколько мгновений он приподнялся, оглядел всех присутствующих, но, похоже, снова никого не узнал. Дафна присела рядом с ним, хотя он попросту проигнорировал ее.

— Вы можете идти, если пожелаете, — сказала Дафна. — Я останусь с ним, — никто не стал с ней спорить, и они стали тихонько собираться на выход. Наконец, в комнате остались только Гарри, Дафна и Даниэль Гринграсс.

— Ты стала очень верной юной леди. Я горжусь тобой, — тихо произнес Даниэль. — Ты уверена, что распределяющая Шляпа не хотела отправить тебя в Хаффлпафф?

— Помолчи! — прошипела она, имитируя злость в голосе. — Ты бы поступил также, если бы мама была на его месте.

— Ты слишком хорошо меня знаешь, — согласился Гринграсс. — Постарайся успеть на ужин домой, хорошо?

— Обязательно, — ответила Дафна. Даниэль посмотрел на молодую пару еще раз и покинул комнату. Дафна же продолжила ждать, надеясь на скорейшее возвращение Гарри к реальности, что даст им шанс вновь общаться так, как прежде.

* * *

Через несколько дней спустя длительность нахождения в сознании Гарри увеличилась. Как в постоянстве, так и продолжительности. На третий день он был почти абсолютно нормальным по большей части времени, пока находился в сознании. После того, как положенные два дня прошли, скорость улучшений заметно увеличилась, а еще через неделю Невилл нашел способ восстановить повреждения, нанесенные проклятием Волдеморта. Гарри смог провести целый день со своими друзьями и даже почитал некоторые книги, которые им потребуются на следующий год обучения в Хогвартсе без каких-либо ощутимых проблем. Он медленно возвращался к тому образу жизни, который вел до битвы при Азкабане.

http://tl.rulate.ru/book/35924/779485